
МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

ВАЛИДИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЙ ДВУХ ОПРОСНИКОВ Я-КОНЦЕПЦИИ¹

© 2016 г. Е. А. Дорошева*, Г. Г. Князев**, О. С. Корниенко***

* Кандидат биологических наук, старший преподаватель, Новосибирский государственный университет, младший научный сотрудник, ГУ НИИ ФФМ СО РАН, Новосибирск, научный сотрудник, Институт систематики и экологии СО РАН, Новосибирск;

e-mail: elena.dorosheva@mail.ru

** Доктор биологических наук, зав. лабораторией, ГУ НИИ ФФМ СО РАН, Новосибирск;

e-mail: knyazev@physiol.ru

*** Кандидат биологических наук, доцент, Новосибирский гос. Университет, научный сотрудник, ГУНИИ ФФМ СО РАН, Новосибирск;

e-mail: olfa@mail.ru

Представлены результаты валидации русскоязычной версии опросников “*The Relational-Interdependent Self-Construal and Relationships*” (“Родственная Я-концепция”) и “*Self Construal Scale*” (“Коллективная и независимая Я-концепция”). Шкалы опросников имеют высокую внутреннюю согласованность. Применение эксплораторного и конфирматорного факторного анализа показало достаточное соответствие факторной структуры опросника теоретически ожидаемой. Выявленные половые различия в оценках по шкалам опросников соответствуют описанным в литературе для факторов данных опросников. Корреляции со шкалами опросника “Маркеры факторов большой пятерки” соответствуют теоретически предсказанным. Эти основания позволяют считать русскую версию опросников надежным и валидным измерительным инструментом.

Ключевые слова: коллективная, независимая и родственная Я-концепция.

В современной психологии большая роль отводится теме самосознания, самоотношения индивида, его субъективному представлению о себе, своей самости, своей роли и своем месте в общечеловеческой системе. Во время проведения первых исследований в области изучения Я-образа индивида предполагалось, что личность является автономной, независимой от влияния других, уникальной и фундаментально предшествует обществу и общественным взаимоотношениям [12]. В дальнейшем исследователи, развивая понятия Я-концепции индивида, пришли к пониманию ее культуральной обусловленности. Например, У. Джеймс [15] рассматривал материальные, социальные и духовные аспекты личности. Баумейстер, Гринуолд и Пратканис предложили разграничить понятия приватной и публичной личности, подразумевая различия между внутренними, ненаблюдаемыми личностями и внешними личностями индивида, которые он демонстрирует для других, встраиваясь в привычные рамки, и

которые влияют не только на поведение, эмоциональное реагирование, но и на восприятие человека [4; 13]. Триандис более детально разработал понятие приватной, публичной и коллективной личности и аргументировал, что культурные различия с большой вероятностью приводят к формированию у индивида определенного типа личности [25]. Маркус и Китама пришли к выводу, что люди, принадлежащие к западной культуре, больше ценили независимость, автономность, обособленность, и ставили свою индивидуальность на первое место, в то время как представители восточноазиатской культуры стремились соответствовать группе, к которой принадлежат, и поддерживать в ней гармонию. Для описания этих различий они ввели термин *self-construal* [17]. Установившегося перевода данного термина на русский язык нет. Используются термины схема Я-конструкт, самоинтерпретация и т.д. [3]. Мы считаем, что наиболее близким к нему является термин “Я-концепция”, который и будем использовать дальше.

Маркус и Китама описали ряд различных Я-концепций, но особо выделили независимую и

¹ Данное исследование было поддержано грантом РНФ (Российского научного фонда) № 14-15-00202.

взаимозависимую, на основании того, как видят себя индивидуумы по отношению к другим. Прототипами культур, способствующих более выраженному развитию определенного типа Я-концепции, явились культуры Японии и США. Авторы предположили, что европейцы и американцы создают концепцию себя как фундаментально индивидуальную и отделяют себя от других, назвав этот феномен независимой Я-концепцией (*Ind-SC*). Отвечая на вопрос “Кто есть я?”, человек с независимой Я-концепцией начинает с описания своих внутренних черт, зависящих от контекста вопроса (например, открытый, застенчивый, интеллигентный, амбициозный), демонстрируя собственную уникальность, как важную основу самовосприятия. Межличностные взаимодействия, конечно, также важны для лиц с независимой Я-концепцией, но значимость других в первую очередь рассматривается с точки зрения конечной выгоды для самого индивида (например, поддержка близких или оценка знакомых по отношению к индивидуальности личности). Социальное сравнение используется для подтверждения уникальности личности (например, в сравнении с друзьями: “я – более креативный”). Зрелость индивида с независимой Я-концепцией воспринимается как способность уверенно взаимодействовать с другими в различных ситуациях.

Японцы, по представлению авторов, предпочитают определять свое Я как фундаментально связанное с другими людьми, и описывать его через взаимоотношения с другими. Этот феномен был назван взаимозависимой “Я-концепцией” (*InterSC*). Отвечая на вопрос “Кто есть я?”, человек с взаимозависимой Я-концепцией обязательно освещает свои взаимоотношения с близкими ему людьми (например, отец, муж, друг) или свою групповую принадлежность (например, азиатско-американец, работник конкретной фирмы), демонстрируя свою способность вписываться в группу, соответствовать ей, как основу самоуважения. Зрелостью индивида с взаимозависимой Я-концепцией считается его способность подстраиваться, менять свое поведение, регулировать свои эмоциональные проявления в различных ситуациях для поддержания равновесия и гармонии в группе. При построении межличностных отношений человек с взаимозависимой Я-концепцией обращает внимание на то, какую пользу приносит группе его партнер. Другие индивидуумы становятся ресурсом определения себя (“Я ответственный студент и верный друг”). Социальное сравнение используется такими индивидами для определения, насколько он сам выполняет свои обязательства во взаимоотношениях с другими.

Маркус и Китама, а также и другие исследователи (Сингелис, Триандис) пришли к выводу, что в одной личности могут содержаться черты, как независимой, так и взаимозависимой Я-концепции, но культурный контекст в значительной степени способствует формированию большей выраженности одного из этих типов [17, 23]. Независимая Я-концепция чаще встречается среди представителей индивидуалистических культур, в то время как взаимозависимая Я-концепция более характерна для представителей коллективистских культур. Тем не менее, понятия индивидуализма–коллективизма и независимой–взаимозависимой Я-концепции не являются синонимичными. Если индивидуализм–коллективизм – это в большей степени социальный показатель, описывающий культурный феномен [2], то понятие независимой и взаимозависимой Я-концепции описывает индивидуальные различия между людьми, психологические характеристики человека [23].

У индивидов, находящихся в рамках определенной культуры, варьируется степень выраженности зависимой и независимой Я-концепции. Есть основания полагать, что культурные установки оказывают влияние на Я-концепцию ее носителей.

Разделение, описанное выше, послужило началом для дальнейших исследований и выделения третьего измерения Я-концепции, основанного на ориентации на близкие отношения. Касима и его коллеги впервые продемонстрировали, что независимые, коллективные и родственные формы Я-концепции эмпирически разделимы [5; 16]. Кроме того, ими было показано, что, несмотря на индивидуализм и коллективизм, различающие Западные и Восточноазиатские культурные группы, среди мужчин и женщин этих культур также существуют значительные различия в предпочитаемых типах Я-концепции [16]. Позже Кросс и Мэдсон показали, что женщины в западных культурах более склонны, чем мужчины конструировать Я-концепцию, включающую тесные взаимоотношения с близкими людьми [8]. Мужчины, с другой стороны, более склонны думать о себе, как о независимом индивиде, отдельном от его близких взаимоотношений. Я-концепция женщин западной культуры включала в себя не ориентацию на группу в широком смысле (представление о своей социальной роли, например), как это бывает при взаимозависимой Я-концепции, а фокусировалась на индивидуальных взаимоотношениях (например, с супругом, близким другом, братьями/сестрами). Кросс и ее коллеги назвали этот тип Я-концепции родственной (*RelSC*), опи-

сали ее как степень, в которой люди определяют своё Я в терминах близких взаимоотношений и дифференцировали от коллективной Я-концепции, выделенной Маркусом и Китаемой.

Ряд исследователей описали различия родственной и коллективной Я-концепции. Например, Гэбриэл и Гарднер проверили гипотезу о том, что американские мужчины и женщины различаются по этим двум формам Я-концепции. Используя набор методов, они установили, что американские женщины менее склонны, нежели мужчины, характеризовать себя в терминах отношений в больших группах, коллективах. Таким образом, взаимозависимая Я-концепция может состоять, по мнению исследователей, из двух компонентов: родственных взаимоотношений (*RelSC*) и коллективных или группа-ориентированных компонент (*Coll-InterSC*) [6, 7]. Юки и др. показали в своих работах, что у носителей взаимозависимой Я-концепции, принадлежащих к западной и восточной культурам, также существуют различия в выраженности этих двух ее компонентов. Так, взаимозависимая Я-концепция западных индивидов сфокусирована на группах и коллективах (например, член элитного клуба), в то время как взаимозависимая Я-концепция представителей восточной культуры сфокусирована в большей степени на близком семейном окружении [26]. В большинстве случаев исследователи используют понятие взаимозависимой Я-концепции для описания обоих ориентаций – родственной и коллективной.

Маркус и Китаема сформулировали представление о том, что тип Я-концепции влияет на поведение, эмоциональное самовыражение и восприятие индивидов. Они выдвинули следующий ряд положений.

- Индивидуумы с взаимозависимой Я-концепцией склонны знать больше и расширять свои когнитивные представления о других по сравнению с людьми с независимой Я-концепцией.

- Индивидуумы с взаимозависимой Я-концепцией более склонны иметь когнитивные представления о себе, включенные в социальный контекст, чем индивидуумы с независимой Я-концепцией.

- Я-концепция также влияет на некоторые познавательные процессы: рассуждая об абстрактных концепциях, индивидуумы с взаимозависимой Я-концепцией стремятся быть понятыми и задумываются о том, как их ответ

будет истолкован, в отличие от индивидуумов с независимой Я-концепцией.

- Индивидуумы с независимой Я-концепцией более склонны выражать Эго-фокусированные эмоции (злость, гордость), в то время как индивидуумы с взаимозависимой Я-концепцией более склонны выражать ориентированные на других эмоции (например, стыд, вина).

- Люди с различными Я-концепциями выражают одинаковые эмоции с разной интенсивностью (например, индивидуумы с взаимозависимой Я-концепцией менее склонны выражать гнев и будут выражать его менее интенсивно, нежели на самом деле ощущают).

- Действие или чувство собственной эффективности выражено различно в зависимости от типа Я-концепции. Для индивидуумов с независимой Я-концепцией действие выражает реализацию его внутренних потребностей, прав и возможностей в противовес чрезмерному социальному давлению; у индивидуумов с взаимозависимой Я-концепцией действие выражает стремление быть восприимчивым к другим, с поправкой на их нужды и запросы через сдерживание собственных нужд и желаний.

- Саморазвитие также принимает различные формы у индивидов с независимой и взаимозависимой Я-концепцией. Для индивидов с независимой Я-концепцией оно заключается в стремлении демонстрировать свою уникальность и реализовывать посредством этого свои корыстные побуждения, что значительно меньше распространено среди тех, кто обладает взаимозависимой Я-концепцией.

- Мотивы и стремления независимых и взаимозависимых личностей также будут отличаться. Другими словами, независимые и взаимозависимые личности одинаково стремятся к достижению своих целей, но сами эти цели зависят от их Я-концепции.

В 80–90-е годы XX века были разработаны первые методики, позволяющие измерить культурно-обусловленный конструкт “индивидуализм–коллективизм”. Это *INDCOL Scale* [20], несколько шкал, которые разработали Триандис с соавторами (1985, 1986, 1990), инструменты для измерения индивидуализма и коллективизма как независимых конструктов (Ямагути с соавторами, 1992; Маркус, 1991 – по: [23]). Первый опросник, описывающий независимую и взаимозависимую Я-концепции как индивидуальные различия, разработал исследователь Сингелис в 1994 г. – этот опросник был назван “*Self Construal Scale*” – *SCS*.

Первоначально пункты опросника были взяты из уже существующих методик Ямагути и Маркуса, дополнительные пункты – из шкалы *Bhawuk, Brislin*, 1992 (цит по: [24]). Формулировки были изменены таким образом, чтобы в них содержалось обращение непосредственно к опрашиваемому респонденту (например, вместо “некоторые молодые люди...” – “я...”). Сингелис также внес некоторые свои пункты. Всего в первоначальный вариант опросника вошло 45 пунктов. Этот опросник заполнили студенты Гавайского университета (афроамериканцы, китайцы, гавайцы, корейцы, европеиды), общая выборка составила 364 человека. С помощью факторного анализа были выделены 24 пункта, наиболее подходящие для описания выделенного конструкта. На следующей студенческой выборке из 165 человек проверялись психометрические показатели варианта опросника из 24-х утверждений. Факторный анализ показал пригодность двухфакторной модели, были выделены шкалы независимой и коллективной Я-концепции. Внутренняя согласованность (альфа Кронбаха) первой составила 0.70, второй – 0.74. Сравнение студентов, принадлежащих к разным культурам, дало ожидаемые различия, что подтвердило конструктивную валидность опросника [23].

Опросник “*The Relational-Interdependent Self-Construal and Relationships*” – *RISC* был разработан как первый полноценный инструмент измерения родственной Я-концепции [9]. Большинство пунктов были предложены авторами на теоретической основе, дополнительные представляли собой модифицированные утверждения опросников, измеряющих культурные различия независимой Я-концепции. На первом этапе разработки методики выявляли связь пунктов с социальной желательностью, корреляцию их со шкалой в целом, понятность формулировок. Плохо сформулированные, слишком связанные с социальной желательностью и мало коррелирующие с прочими пунктами утверждения модифицировались либо совсем исключались, и формулировались новые. Затем на восьми выборках американских студентов (результаты не американцев исключались из анализа для исключения влияния культурно обусловленных различий), размером от 267 до 956 человек, были измерены надежность опросника, его конвергентная и дискриминативная валидность. Проверялись корреляции со шкалами, которые измеряют коллективную (*Communal Orientation Scale* и *Singelis's group-oriented Interdependent Self-Construal Scale*, 1994) и независимую (*Singelis's Independent Self-Construal measure*, 1994) Я-концепции. Поскольку известно, что

женщины более склонны включать в свою Я-концепцию близких людей, проверялись взаимосвязи шкалы с опросником, выявляющим феминные и маскулинные установки (Спенс, Хельмрич и Стэпп, *Personal Attributes Questionnaire*). Также на основе предположений о связи данного конструкта с набором определенных личностных особенностей, авторы проверяли его связь с показателями эмпатии, с факторами “Большой пятерки” – *NEO-FFI* [10]. Среди последних ожидали связь его с экстраверсией, сознательностью и сотрудничеством и отсутствие связи с открытостью опыту и нейротизмом. Также проверяли связи родственной Я-концепции с социальной желательностью, используя *Marlowe–Crowne Social Desirability Scale* [14].

Ряд исследователей (например, [19]) предполагал, что родственная Я-концепция может провоцировать депрессивные состояния, снижать субъективное благополучие, поскольку человек становится чувствителен к негативным состояниям близких людей, близко к сердцу принимает их проблемы. Поэтому для проверки конвергентной валидности использовали также ряд опросников, измеряющих эмоциональные состояния и уровень субъективного благополучия: *CES-D depression scale* [21]; *Satisfaction With Life Scale* [11], *Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES* [22]; *Life Orientation Test, LOT* [23]. Также сравнивали результаты мужчин и женщин [8]. Факторный анализ показал наличие в структуре опросника лишь одного ведущего фактора, все 11 пунктов имели на него факторную нагрузку от 0.59 до 0.77. При проверке согласованности отдельно на каждой выборке были получены альфы Кронбаха от 0.85 до 0.90, среднее – 0.88. Корреляция пунктов опросника составила от 0.35 до 0.46. Ретестовая надежность проверялась через один и два месяца и составила, соответственно 0.73, $n = 67$, $p < 0.001$; 0.74, $n = 405$, $p < 0.001$.

Средние значения и *SD* в девяти выборках составили: 54.10 и 9.29, 56.12 и 10.25, 54.91 и 10.39, 54.01 и 10.11, 56.84 и 9.27, 54.12 и 9.92, 58.10 и 10.68, 56.08 и 9.58. Значимые связи со шкалами коллективной Я-концепции показали, что опросник действительно измеряет Я-концепцию. В то же время корреляционной связи с опросником на независимую Я-концепцию не было выявлено, что соответствует более ранним описаниям зависимой и независимой Я-концепций как двух ортогональных конструктов [23]. Значимых связей с феминностью/маскулинностью показано не было. Выявлена взаимосвязь с эмпатией, ожидаемые связи с факторами “Большой пятерки”. Пози-

тивные корреляции выявлены для экстраверсии, уступчивости, сознательности, нет связи шкалы с эмоциональной стабильностью и открытостью опыту. Нет корреляций со шкалой социальной желательности, то есть респонденты не старались отвечать в соответствии с социальными ожиданиями. Шкала не коррелирует с уровнем депрессии, субъективного благополучия и шкалой самооценки и лишь слабо положительно связана с оптимизмом. То есть это конструкт, принципиально независимый от показателей психологического благополучия, и, возможно, его выраженность лишь приводит к риску снижения благополучия. Показаны различия мужчин и женщин по уровням родственной Я-концепции: в восьми из девяти выборок уровень ее у женщин значимо выше, чем у мужчин. На заключительном этапе исследования участники рисовали диаграммы социальных связей, круги с “Я” в центре. Как и предполагалось, люди с высоким уровнем родственной Я-концепции обозначили больше значимых социальных связей [9]. В целом, опросники *RISC* и *SCS* представляются достаточно надежными и валидными инструментами для изучения особенностей Я-концепции.

Таким образом, объектом исследования явились опросники Я-концепции *RISC* (“Родственная Я-концепция”) и *SCS* (“Независимая и коллективная Я-концепция”), предметом – психометрические показатели русскоязычных версий данных опросников. Цель данного исследования – валидизация русскоязычных версий опросников “Родственная Я-концепция” и “Независимая и коллективная Я-концепция”. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования: оценка согласованности шкал рассматриваемых опросников, проверка их факторной структуры с использованием эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, проверка конструктивной валидности опросников, представление описательной статистики.

МЕТОДИКА

Участники исследования

В основной части исследования приняли участие 259 человек (из них 96 мужчин и 163 женщины), в возрасте от 17 до 23 лет (медиана возраста составляет 18.0, $SD = 1.2$), студенты НГТУ и НГУ. Из них 116 человек (42 мужчины и 74 женщины) прошли ретестирование через месяц после основного тестирования. В исследовании корреляционных связей шкал описываемых опросников и опросника “Маркеры факторов большой пятерки”

приняли участие 40 человек из общей выборки исследования, из них 7 мужчин и 33 женщины.

Инструменты

Русскоязычные версии опросников “Родственная Я-концепция” и “Независимая и коллективная Я-концепция” для проведения их валидизации на российской выборке были разработаны Е.А. Дорошевой и Г.Г. Князевым с сохранением оригинальной структуры.

Опросник “Родственная Я-концепция” [9] содержит 11 коротких высказываний, относящихся к одной шкале, из них 9 являются прямыми, 2 – обратными. Ответы оцениваются по семибалльной шкале, ранжированной от “Совершенно не согласен” до “Совершенно согласен”. Для получения итогового показателя баллы по обратным пунктам инвертируются, подсчитывается сумма баллов, которая делится на число пунктов. Таким образом, показатели данной шкалы могут составлять от 1 до 7.

Шкала отражает степень родственной Я-концепции. Испытуемые с высокими значениями по шкале склонны тесно связывать представление о себе с близкими людьми. Ориентируются на других людей, выражая свои убеждения и эмоции, стремятся быть восприимчивыми к окружающим, действуют, исходя из потребностей близких людей, даже если это требует сдерживания своих желаний. Низкие баллы по шкале родственной Я-концепции свидетельствуют о том, что испытуемые не связывают представление о себе со своими взаимоотношениями с близкими людьми. Важно подчеркнуть, что низкий уровень родственной Я-концепции не свидетельствует о высоком уровне независимой Я-концепции; данные конструкты являются независимыми.

Опросник “Независимая и коллективная Я-концепция” содержит 24 высказывания, на основании которых оцениваются два фактора: Независимая Я-концепция (12 пунктов, все являются прямыми) и Коллективная (взаимозависимая) Я-концепция (12 пунктов, также прямых) [23]. Ответы оцениваются таким же образом, как и в опроснике “Родственная Я-концепция”. Итоговые показатели по обоим шкалам рассчитываются суммированием баллов и делением на число пунктов, составляют от 1 до 7. Высокие значения по шкале “Независимая Я-концепция” указывают на то, что испытуемые формируют представление о себе, опираясь на самовосприятие своих собственных черт, а социальные сравнения используют в основном для обозначения собственной уникальности. Прямо выражают свои убеждения

и Эго-фокусированные эмоции, мало ориентируясь на мнение других людей; действуют, исходя преимущественно из собственных индивидуальных потребностей, но не из альтруистических побуждений или соображений социальной желательности. Шкала “Коллективная Я-концепция” выявляет уровень связи представлений о себе с идеей принадлежности к определенным группам или коллективам, ориентации в поведении на нормы и цели этих групп.

Опросник “Маркеры факторов большой пятерки” (МФБП) из “Международного пула личностных вопросов” (*International Personality Items Pool, IPIP*) [18] был переведен на русский язык Г.Г. Князевым и валидизирован в России [1]. Данная версия опросника содержит 100 вопросов и пять шкал: Эмоциональная стабильность, Экстраверсия, Уступчивость, Сознательность и Интеллект. Опросник использовался в данном исследовании для проверки гипотезы о положительных связях родственной и коллективной Я-концепций с экстраверсией, уступчивостью и сознательностью.

Методики предлагались испытуемым в следующем порядке: опросник “Родственная Я-концепция”, опросник “Независимая и коллективная Я-концепция”, МФБП.

Анализ данных

Для исследования факторной структуры изучаемых опросников и сопоставления ее с теоретической были использованы эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Для оценки внутренней согласованности шкал рассчитывались коэффициенты альфа Кронбаха. Для оценки конструктивной валидности был проведен корреляционный анализ шкал обоих опросников со шкалами МФБП, а также между собой. Половые различия в оценках по шкалам исследовались с помощью критерия Стьюдента. Использовали статистический пакет *IBM SPSS 22.0* и *AMOS 22.0*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе был проведен эксплораторный факторный анализ всех пунктов опросника методом главных компонент с использованием вращения Варимакс. По результатам “скри-теста” (*scree test*) Кеттела были извлечены 2 фактора. В первый фактор с факторными нагрузками > 0.3 вошли 11 пунктов из 12-ти, составляющих шкалу коллективной Я-концепции. 12-й пункт с отрицательным знаком вошел во второй фактор. Во второй фактор с факторными нагрузками > 0.3

вошли 10 пунктов шкалы независимой Я-концепции, пункт 16 вошел с факторной нагрузкой 0.289, пункт 19 – 0.255. В целом, можно говорить о достаточно хорошем соответствии факторной структуры русскоязычной версии опросника оригиналу.

Для дальнейшей проверки соответствия факторной структуры опросника предлагаемому авторами ключу был проведен конфирматорный факторный анализ. Была создана двухфакторная модель с латентными переменными независимой и коллективной Я-концепции. Начальное ее тестирование показало посредственное соответствие эмпирическим данным ($\chi^2 = 650.4$; $df = 251$; $CFI = 0.65$; $IFI = 0.66$; $TLI = 0.62$; $RMSEA = 0.077$). После удаления трех пунктов, слабо связанных с соответствующими латентными конструктами и добавления четырех ковариаций ошибок соответствие модели эмпирическим данным улучшилось, однако не достигло желательного уровня (рис. 1). Корреляция между переменными независимой и коллективной Я-концепции была недостоверной. Чтобы понять причину не идеального соответствия модели, мы тестировали отдельные модели независимой и коллективной Я-концепции. После удаления трех пунктов (1, 5 и 12) и добавления двух ковариаций ошибок модель коллективной Я-концепции показала хорошее соответствие эмпирическим данным ($\chi^2 = 49.3$; $df = 25$; $CFI = 0.97$; $IFI = 0.97$; $TLI = 0.95$; $RMSEA = 0.048$). Стандартизованные регрессионные веса для всех оставшихся пунктов были выше 0.3 и вариация латентной переменной была достоверна. Для модели независимой Я-концепции также потребовалось удаление трех переменных (пункты 13, 17 и 19) и добавления двух ковариаций ошибок. После этого соответствие эмпирическим данным было удовлетворительным ($\chi^2 = 49.5$; $df = 25$; $CFI = 0.95$; $IFI = 0.95$; $TLI = 0.93$; $RMSEA = 0.048$), однако для четырех из оставшихся переменных стандартизованные регрессионные веса были ниже 0.3 и вариация латентной переменной была ниже стандартного уровня достоверности ($p = 0.64$). Есть основания предполагать, что проблемы соответствия исходной модели связаны именно с конструктом независимой Я-концепции.

Общий показатель внутренней согласованности шкалы коллективной Я-концепции (в качестве меры оценки был использован показатель альфа Кронбаха) составил 0.78. Это свидетельствует о достаточно высокой внутренней согласованности.

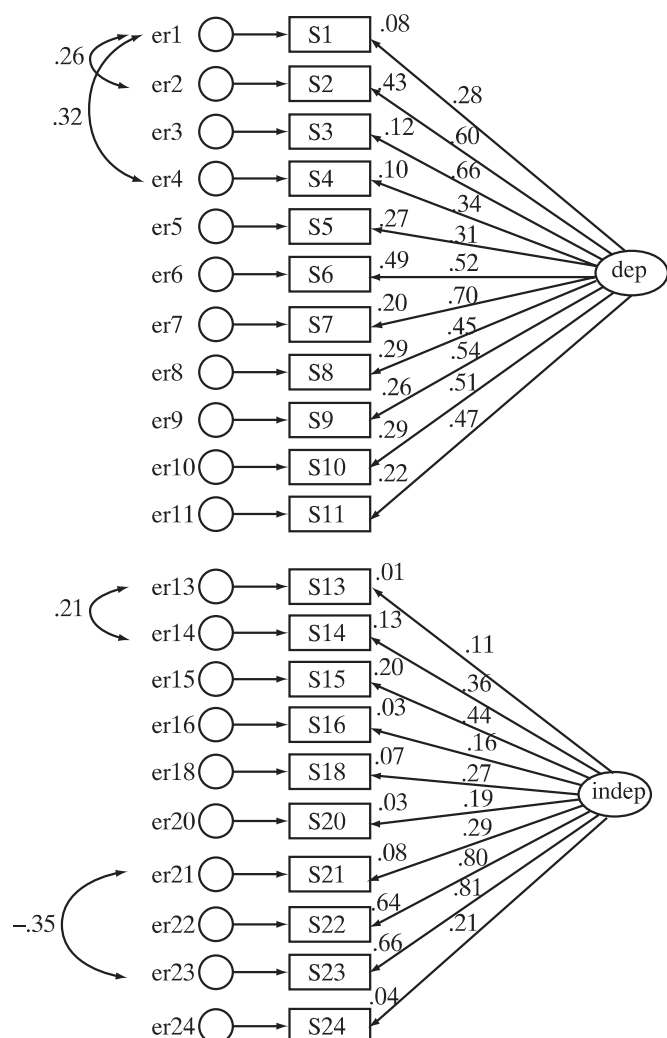


Рис. 1. Структурная модель опросника "Независимая и коллективная Я-концепция". Измерение параметров модели показало посредственное соответствие эмпирическим данным. Индексы соответствия: $\chi^2 = 379.2$; $df = 185$; $CFI = 0.81$; $IFI = 0.81$; $TLI = 0.78$; $RMSEA = 0.062$.

Корреляции отдельных пунктов с общим показателем шкалы колеблются на уровне 0.14–0.56 (см. рис. 2). На уровне значимости 0.05 все корреляции являются значимыми. Максимальная корреляция показана для седьмого пункта опросника: $r = 0.56$. Показатель альфа Кронбаха при исключении этого пункта снижается до 0.74. Минимально с суммарным значением по шкале связан двенадцатый пункт опросника: $r = 0.14$. Показатель альфа Кронбаха при исключении этого пункта повышается до 0.79.

Общий показатель внутренней согласованности шкалы независимой Я-концепции составил 0.64 (альфа Кронбаха). Показатель согласованности увеличивается при проведении анализа от-

дельно для женщин и мужчин: 0.65 для мужчин и 0.71 для женщин. Корреляции с общим показателем шкалы отдельных пунктов изменяются от 0.21 до 0.44, на уровне 0.05 все корреляции значимы (рис. 3). Максимальную корреляцию имеет двадцать второй пункт опросника: $r = 0.44$. Показатель альфа Кронбаха при исключении этого пункта снижается до 0.59. В наименьшей степени коррелирует с суммарным показателем по шкале шестнадцатый пункт опросника: $r = 0.21$, однако показатель альфа Кронбаха при исключении этого пункта не изменяется.

Ретестовая надежность опросника оценивалась путем расчета коэффициента корреляции Пирсона между данными двух опросов, проведенных с интервалом в месяц. Для шкалы коллективной Я-концепции ретестовая надежность составила 0.79, $p < 0.001$, для шкалы независимой Я-концепции – 0.75, $p < 0.001$. Таким образом, результат проверки ретестовой надежности шкал опросника, полученный нами, в целом подтверждает устойчивость содержательных конструктов, диагностируемых методикой. Все коэффициенты корреляции по пунктам опросника высокосigni-фичны и колеблются на уровне $r = 0.35$ и до $r = 0.68$. Описательная статистика опросника приведена в табл. 1.

Для российской выборки были установлены следующие нормы (см. табл. 2).

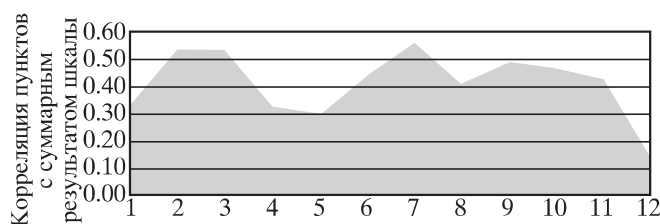


Рис. 2. Показатели внутренней согласованности шкалы коллективной Я-концепции опросника "Независимая и коллективная Я-концепция".

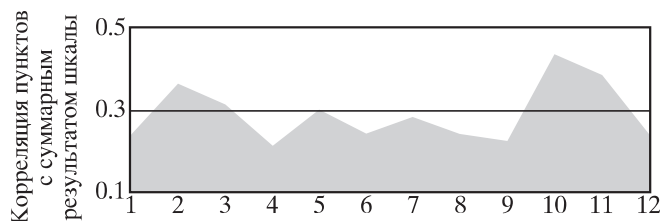


Рис. 3. Показатели внутренней согласованности шкалы независимой Я-концепции опросника "Независимая и коллективная Я-концепция".

Таблица 1. Описательная статистика опросника “Независимая и коллективная Я-концепция”

пол испытуемых	нормированное среднее	минимум	Максимум	нижний квартиль	верхний квартиль	персентиль 10.0	персентиль 90.0	<i>SD</i>	стандартная ошибка
коллективная Я-концепция									
мужчины	4.40	1.67	6.58	3.83	5.00	3.33	5.42	0.86	0.09
женщины	4.55	1.50	6.50	4.08	5.08	3.50	5.58	0.85	0.07
независимая Я-концепция									
мужчины	4.76	3.08	7.00	4.25	5.25	3.83	5.67	0.73	0.07
женщины	4.75	2.92	7.00	4.25	5.17	3.83	5.71	0.73	0.06

Таблица 2. Нормы опросника “Независимая и коллективная Я-концепция”

	очень низкий уровень	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень	очень высокий уровень
коллективная Я-концепция					
мужчины	от 3.33 баллов и ниже	3.33–3.83	3.83–5.00	5.00–5.42	от 5.42 и выше
женщины	от 3.50 баллов и ниже	3.50–4.08	4.08–5.08	5.08–5.58	от 5.58 и выше
независимая Я-концепция					
мужчины	от 3.83 баллов и ниже	3.83–4.25	4.25–5.25	5.25–5.67	от 5.67 баллов и выше
женщины	от 3.83 баллов и ниже	3.83–4.25	4.25–5.17	5.17–5.71	от 5.67 баллов и выше

Таблица 3. Описательная статистика опросника “Родственная Я-концепция”

	нормированное среднее	Минимум	максимум	нижний квартиль	верхний квартиль	персентиль 10.0	персентиль 90.0	<i>SD</i>	стандартная ошибка
мужчины	4.08	1.42	6.08	3.50	4.75	2.92	5.25	0.99	0.10
женщины	4.44	0.92	6.08	4.00	4.92	3.38	5.33	0.78	0.06

Таблица 4. Нормы опросника “Родственная Я-концепция”

	очень низкий уровень	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень	очень высокий уровень
мужчины	от 2.92 баллов и ниже	3.50–2.92	4.75–3.50	5.25–4.75	от 5.25 баллов и выше
женщины	от 3.38 баллов и ниже	4.00–3.38	4.92–4.00	4.92–5.33	от 5.33 баллов и выше

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ОПРОСНИКА “РОДСТВЕННАЯ Я-КОНЦЕПЦИЯ”

На первом этапе также был проведен факторный анализ всех пунктов опросника методом главных компонент. По результатам “скри-теста” был извлечен один фактор, который объяснял 35.5% вариации пунктов опросника. Все 11 пунктов вошли в него с факторными нагрузками > 0.40 .

При проведении конфирматорного анализа была создана однофакторная модель, в которой ковариации всех 11 пунктов объясняются одной латентной переменной. Начальное тестирование этой модели показало посредственное соответствие эмпирическим данным. Индексы соответствия: $\chi^2 = 150.7$; $df = 44$; $CFI = 0.85$; $IFI = 0.85$; $TLI = 0.81$; $RMSEA = 0.095$. Причиной этого была высокая остаточная ковариация между двумя обратными вопросами (пункты 8 и 9). После добавления ковариации ошибок этих переменных, или после удаления одного из обратных вопросов соответствие модели эмпирическим данным было хорошим (рис. 4).

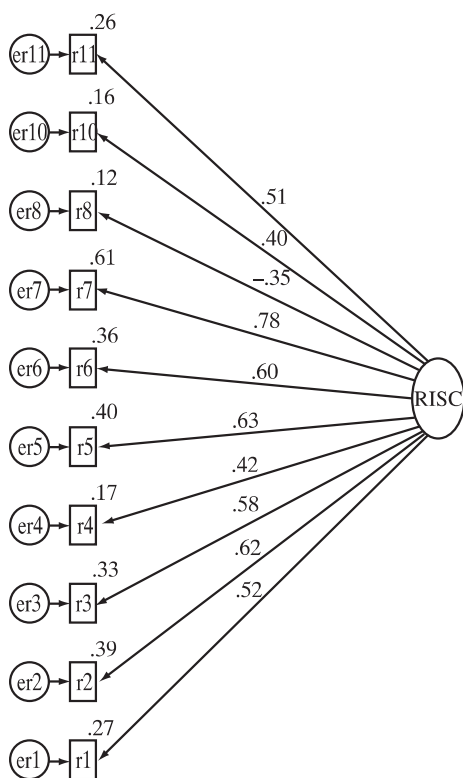


Рис. 4. Структурная модель опросника “Родственная Я-концепция”. Измерение параметров модели показало хорошее соответствие эмпирическим данным. Индексы соответствия: $\chi^2 = 57.5$; $df = 35$; $CFI = 0.96$; $IFI = 0.96$; $TLI = 0.95$; $RMSEA = 0.049$.

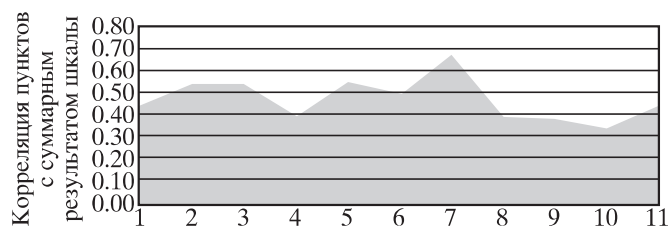


Рис. 5. Показатели внутренней согласованности опросника “Родственная Я-концепция”.

Показатель внутренней согласованности (альфа Кронбаха) составил 0.81. Результат проверки ретестовой надежности шкал опросника (коэффициент корреляции Пирсона, $r = 0.74$) в целом подтверждает устойчивость содержательных конструктов, диагностируемых методикой. Корреляции с суммарным результатом шкалы всех пунктов показаны на рис. 5. Описательная статистика опросника приведена в табл. 3.

Для российской выборки были установлены следующие нормы (табл. 4).

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ КОНСТРУКТНОЙ ВАЛИДНОСТИ ОПРОСНИКОВ

Для проверки конструктивной валидности рассматриваемых опросников выявляли взаимосвязи шкал, измеряющих независимую, родственную и коллективную Я-концепции. Согласно теоретическим обоснованиям и эмпирическим данным авторов оригинальных версий опросников, шкалы взаимозависимой и независимой Я-концепций являются ортогональными [23], в то время как коллективная и родственная Я-концепции взаимосвязаны [9]. Также выявляли взаимосвязи данных шкал с факторами МФБП, для проверки предположения о положительных связях родственной и коллективной Я-концепций с экстраверсией, сознательностью и сотрудничеством. Сравнивали уровень выраженности различных Я-концепций у женщин и мужчин. Поскольку женщины в своем поведении более, чем мужчины, ориентированы на социальное окружение, то можно предполагать, что показатели шкалы родственной Я-концепции у женщин, в сравнении с мужчинами, должны быть выше.

Выявлена положительная корреляция между шкалой коллективной Я-концепции опросника “Независимая и коллективная Я-концепция” и шкалой “Родственная Я-концепция”: $r = 0.51$, $p < 0.001$. Шкала независимой Я-концепции не коррелировала с шкалами коллективной и родственной Я-концепциями (табл. 5). Это полностью согласуется с данными Сингелиса [23] и Кросс с соавторами [9].

Таблица 5. Корреляционный анализ по Пирсону шкал опросников “Родственная Я-концепция” и “Независимая и коллективная Я-концепция”

	коллективная Я-концепция		независимая Я-концепция	
	R_s	P	R_s	P
родственная Я-концепция независимая Я-концепция	0.51	0.000	0.07 –0.05	0.239 0.349

Таблица 6. Корреляционный анализ по Пирсону шкал опросников “Родственная Я-концепция”, “Независимая и коллективная Я-концепция” и МФБП.

	Экстраверсия	уступчивость	сознательность	эмоциональная стабильность	интеллект
независимая Я-концепция	0.04	–0.07	–0.05	0.31*	0.14
коллективная Я-концепция	0.11	0.14	–0.11	0.18	–0.16
родственная Я-концепция	0.15	0.06	0.07	–0.18	–0.22

Примечание. * $p < 0.05$.

Таблица 7. Сравнение независимой, коллективной и родственной Я-концепций в группах мужчин и женщин

Шкала	среднее значение (SD)		Критерий Стьюдента	
	мужчины	женщины	t	p
родственная Я-концепция	4.43 (1.07)	4.85 (0.85)	–3.53	< 0.001
коллективная Я-концепция	4.49 (0.87)	4.55 (0.87)	–1.41	0.159
независимая Я-концепция	4.75 (0.75)	4.77 (0.73)	–0.20	0.84

В табл. 6 приведены результаты корреляционного анализа шкал рассматриваемых опросников и МФБП. Единственной значимой корреляцией оказалась связь независимой Я-концепции с эмоциональной стабильностью.

При сравнении уровня разных типов Я-концепции в группах мужчин и женщин выявлено, что у женщин оценки по шкале родственной Я-концепции значимо выше, чем у мужчин (табл. 7).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ факторной структуры опросников, проведенный с помощью эксплораторного и confirmatorного факторного анализа, продемонстрировал ее соответствие структуре оригинальных вариантов опросников. Теоретическая факторная структура опросника “Родственная Я-концепция” хорошо соответствует эмпирическим данным. Несколько хуже это соответствие для опросника “Независимая и коллективная Я-концепция”, и особенно для шкалы независимой Я-концепции.

Возможно, это связано с тем, что российская культура не является типично индивидуалистической [2], поэтому родственная и коллективная Я-концепции ближе и понятнее испытуемым, чем индивидуалистическая Я-концепция. С этой трактовкой согласуются и результаты анализа коэффициентов внутренней согласованности, который показал высокую гомогенность шкал коллективной и родственной Я-концепции (коэффициенты, соответственно, 0.78 и 0.81) и меньшую однородность шкалы независимой Я-концепции (0.64). Все шкалы показали высокую ретестовую надежность. Исключением явился 9-й вопрос шкалы родственной Я-концепции, что, возможно, связано с его формулировкой, включающей отрицание.

Согласно результатам анализа половых различий по шкалам, у мужчин менее выражена родственная Я-концепция, различий в уровне коллективной и индивидуалистической Я-концепции между мужчинами и женщинами нет. Это согласуется с данными, полученными Кросс [9]. Также выявлены корреляции между шкалами коллективной и

родственной Я-концепции, которые, согласно литературным данным, входят в конструктор Мы-концепции [6], и отсутствие корреляций этих шкал между собой. Аналогичные результаты представлены Сингелисом [23]. Все эти данные подтверждают конструктивную валидность русских версий опросников.

Анализ взаимосвязей шкал, описывающих тип Я-концепции, и личностных конструкторов показал прямую связь независимой Я-концепции и эмоциональной устойчивости. Эти данные специфичны для российской выборки, и, по всей вероятности, отражают то, что люди с независимой Я-концепцией в меньшей степени склонны вовлекаться в проблемы близких людей. Изначально предполагалось, что родственная Я-концепция связана с повышением уровня депрессивных тенденций, снижением субъективного благополучия [19], однако на западной выборке это предположение не подтвердилось. Известны различия в уровне субъективного благополучия у представителей восточных (коллективистических) и западных (индивидуалистических) культур: субъективное благополучие выше в индивидуалистических культурах [2]. Все это говорит о логичности полученной нами корреляционной связи. Подводя итог, можно заключить, что русские версии опросников “Родственная Я-концепция” и “Независимая и коллективная Я-концепция” показали хорошие психометрические свойства и могут использоваться в качестве психодиагностических методик. Психометрические свойства шкалы индивидуалистической Я-концепции несколько хуже, но они близки к принятым стандартам и, по нашему мнению, эта шкала также может использоваться, особенно в межкультурных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга “Маркеры факторов “Большой пятерки” // Психологический журн. 2010. Т. 31. № 5. С. 100–110.
2. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999.
3. Тучина О.Р. Феномен самоинтерпретации личности, типы и измерение самоинтерпретации // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 183–193.
4. Baumeister R.F. Public self and private self. New York, Springer, 1986.
5. Brewer M. B., Gardner W. Who is this “we”? Levels of collective identity and self representations // Journ. of Personality and Social Psychology. 1996. V. 71. P. 83–93.
6. Gabriel S., Gardner W.L. Are there “his” and “hers” types of interdependence? The implications of gender difference in collective versus relational interdependence for affect, behavior and cognition // Journ. of Personality and Social Psychology. 1999. V. 77. P. 642–655.
7. Gardner W.L., Gabriel S., and Lee A. “I” value freedom, but “we” value relationships: Self-construal priming mirrors cultural differences in judgment // Psychological Science. 1999. N. 10. P. 321–326.
8. Cross S.E., Madson L. Models of the self: self-construals and gender // Psychology Bulletin, 1997. V. 122. P. 5–37.
9. Cross S.E., Bacon P.L., Morris M.L. The Relational-Interdependent Self-Construal and Relationships // Journ. of Personality and Social Psychology. 2000. V. 78. N. 4. P. 791–808.
10. Costa P.T., McCrae R.R. Revised NEO Personality Inventory (NEO PI R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI): Manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992.
11. Diener E., Emmons R.A., Larsen R., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // Journ. of Personality Assessment. 1985. V. 49. N. 1. P. 71–75.
12. Geertz C. On the nature anthropological understanding // American scientist. 1975. V. 63. P. 47–53.
13. Greenwald A.G., Pratkanis A.R. The self. Handbook of the social cognitions. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1984.
14. Crowne D.P., Marlowe D. A new scale of social desirability independent of psychopathology // Journ. of Consulting Psychology. 1960. V. 24. P. 349–354.
15. James W. The principles of psychology // Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980.
16. Kashima Y., Yamaguchi S., Kim U., Choi S., Gelfand M.G., Yuki M. Culture, gender and self: a perspective from individualism-collectivism research // Journ. of Personality and Social Psychology. 1995. V. 69. P. 925–937.
17. Markus H.R., Kitayama S. Culture and the self: implications for cognition, emotion and motivation. Psychological Review. 1991. V. 98. P. 224–253.
18. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five-factor model of personality instruments and observers // Journ. of Personality and Social Psychology. 1987. V. 52. P. 81–90.
19. McGrath E., Keita G.P., Strickland B.R., Russo N.F. (Eds). Women and depression: Risk factors and treatment issues: Final report of the American Psychological Association’s National Task Force on Women and Depression. Washington, DC: American Psychological Association, 1990.

20. Hui C.H. Measurement of individualism-collectivism // Journ. of Research on Personality. 1988. V. 22. P. 17–36.
21. Radloff L.S. The CES-D ScaleA Self-Report Depression Scale for Research in the General Population // Applied Psychological Measurement. 1977. V. 1. N. 3. P. 385–401.
22. Rosenberg M. Society and the adolescent self-image. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
23. Singelis T.M. The measuriment of inepended and inter-depended self-construals // Personality and Social Psichology Bulletin. 1994. V. 20. P. 580–591.
24. Scheier M.E., Carver C.S. Optimism, coping and health: Assessment and implications of generalized outcome expectancy on health // Health Psychology. 1985. V. 4. P. 219–247.
25. Triandis H.C. The self and social behavior in differing cultural contexts. Psihological Review. 1989. V. 96. P. 506–520.
26. Yuki M., Maddux W.W., Brewer M.B., Takemura K. Cross-cultural difference in relationship and group-based trust // Personality and Social Psichology Bulletin. 2005. V. 31. P. 48–62.

Приложение

БЛАНК ОПРОСНИКА “РОДСТВЕННАЯ Я-КОНЦЕПЦИЯ”

Инструкция. Внимательно прочитайте утверждения и оцените степень своего согласия с каждым из них, поставив галочку в соответствующую ячейку таблицы.

1 – совершенно не согласен

2 – не согласен

3 – скорее не согласен

4 – не уверен

5 – скорее согласен

6 – согласен

7 – совершенно согласен

		1	2	3	4	5	6	7
1+	Мои близкие отношения в значительной степени отражают меня самого.							
2+	Когда я чувствую близость к кому-либо, мне часто кажется, что этот человек – важная часть меня самого.							
3+	Я обычно чувствую сильную гордость, если кто-либо из моих близких достигает успеха.							
4+	Я считаю, что наиболее важные части того, кем являюсь я, можно понять, если присмотреться к моим ближайшим друзьям и понять, кто они.							
5+	Когда я думаю о себе, я часто также думаю и о своих близких друзьях или семье.							
6+	Если человек причиняет боль кому-то из моих близких, я ощущаю собственную боль.							
7+	В общем, отношения с близкими – важная часть моего самосознания.							
8–	В целом, отношения с близкими мало связаны с тем, что я думаю о себе.							
9–	Мои отношения с близкими не важны для моего представления того, что я за человек.							
10+	Моя гордость порождается знанием того, кто мои близкие друзья.							
11+	Когда я устанавливаю с кем-либо близкие отношения, у меня обычно появляется сильное чувство тождественности с этим человеком.							

Примечание: символами “+” отмечены прямые пункты методики, символами “–” – обратные.

БЛАНК ОПРОСНИКА “НЕЗАВИСИМАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ Я-КОНЦЕПЦИЯ”

Инструкция. Внимательно прочитайте утверждения и оцените степень своего согласия с каждым из них, поставив галочку в соответствующую ячейку таблицы.

1 – совершенно не согласен

2 – не согласен

3 – скорее не согласен

4 – не уверен

5 – скорее согласен

6 – согласен

7 – совершенно согласен

			1	2	3	4	5	6	7
1	ВЗ	Я уважаю авторитетные фигуры, с которыми взаимодействую.							
2	ВЗ	Мне важно поддерживать согласие с моим кругом общения.							
3	ВЗ	Мое счастье зависит от счастья окружающих меня людей.							
4	ВЗ	Я уступил бы место в автобусе своему преподавателю (начальнику).							
5	ВЗ	Я уважаю скромных людей.							
6	ВЗ	Я готов пожертвовать моими собственными интересами в пользу группы людей, к которой я принадлежу.							
7	ВЗ	Я часто чувствую, что мои отношения с другими людьми более важны, чем мои собственные достижения.							
8	ВЗ	Я должен учитывать советы своих родителей при планировании своего образования/карьеры.							
9	ВЗ	Для меня важно уважать решения, принятые командой (кругом моего общения).							
10	ВЗ	Я останусь в команде (в круге своего общения), если она нужна мне, даже когда я ей не доволен.							
11	ВЗ	Я чувствую себя ответственным, если мой брат или сестра терпят неудачу.							
12	ВЗ	Я избегаю спора, даже если совершенно не согласен с членами команды.							
13	НЗ	Я предпочитаю прямо сказать “Нет” риску быть непонятым.							
14	НЗ	Высказаться во время обсуждения в классе, или на собрании для меня не проблема.							
15	НЗ	Наличие живого воображения важно для меня.							
16	НЗ	Я не испытываю неудобства, когда меня хвалят или награждают.							
17	НЗ	Дома я тот же самый человек, что и на работе (в институте).							
18	НЗ	Главная задача для меня – быть способным заботиться о себе самому.							

19	НЗ	Я действую одинаково независимо от того, с кем я.							
20	НЗ	Я не испытываю неудобства, называя по имени человека вскоре после знакомства, даже если он (она) значительно старше меня.							
21	НЗ	Я предпочитаю быть прямым и откровенным, имея дело с людьми, которых я только что встретил.							
22	НЗ	Я люблю быть уникальным и отличаться от других во многих отношениях.							
23	НЗ	Моя собственная индивидуальность, независимая от других, очень важна для меня.							
24	НЗ	Я ценю собственное здоровье больше всего.							

Примечание: ВЗ – пункт относится к шкале Взаимозависимая (коллективная) Я-концепция; НЗ – пункт относится к шкале Независимая Я-концепция.

VALIDATION OF TWO RUSSIAN-LANGUAGE VERSIONS OF SELF-CONCEPTION QUESTIONNAIRES

E. A. Dorosheva*, G. G. Knyazev, O. S. Kornienko*****

**PhD, senior lecturer, Novosibirsk State University, junior researcher, Scientific Research Institute of Physiology Siberian branch of RAMS, Novosibirsk, research officer, Institute of Systematics and Ecology of Animals Siberian Branch of RAS; Novosibirsk;*

***Sc.D. (biology), head of laboratory, Scientific Research Institute of Physiology Siberian branch of RAMS, Novosibirsk;*

****PhD, associate professor, Novosibirsk State University, researcher, Scientific Research Institute of Physiology Siberian branch of RAMS, Novosibirsk.*

The results of validation of Russian language versions of questionnaires “*The Relational-Interdependent Self-Construal and Relationships*” and “*Self Construal Scale*” are presented. Questionnaires’ scales have high level of internal consistency. Correspondence of questionnaires’ factor structures to theoretical ones was confirmed by exploratory and confirmatory factor analysis. Gender differences in scores correspond to the ones described in literature for the questionnaires. Correlations between scales of “Markers for the Big-Five factors” correspond to theoretically predicted. The results make it possible to consider Russian language versions of questionnaires as reliable and valid procedures.

Key words: Collective, Independent and Relational Self-conception.